

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА Д. ТРАМПА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

© 2018 г. **В.Б. Супян***

Статья поступила в редакцию 15.03.2018.

В статье анализируются экономические итоги первого года пребывания на посту президента США Д. Трампа. Рассматривается концептуальная основа его экономической политики, меры, принятые администрацией в сфере экономики в 2017 г., даётся оценка перспективам экономического развития США в ближайшие годы.

Ключевые слова: экономическая политика, результаты экономического развития США, администрация Д. Трампа, федеральный бюджет США, экономический рост, безработица, дефицит бюджета.

Прошло более года с тех пор, как президентом США стал Дональд Трамп. Подводить какие-либо итоги его деятельности явно преждевременно, однако оценить основной вектор экономической политики уже можно. Для такого рода оценок необходимо сравнить, насколько проводимая Трампом политика соответствует его предвыборным планам, в какой степени она влияет на тенденции экономического развития страны, а также уяснить концептуальные подходы к этой политике.

Концептуальная основа

Довольно много сказано и написано о том, что лежит в основе теоретических подходов к современной экономической политике Белого дома. Собственно, больше всего об этом говорил сам Д. Трамп, пытаясь представить свои взгляды и основывающуюся на них политику как отказ от многих привычных и казавшихся незыблемыми представлений в области внутриэкономической политики и особенно в сфере международных экономических отношений. Речь шла ни больше ни меньше о пересмотре стратегических установок США на лидирующую роль в мировых глобализационных процессах, на поощрение вывоза капитала и активную внешнюю торговлю, на всемерное участие и поддержку интеграционных группировок с США, на поддержку международных экономических организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Мировой банк (МБ), Международный валютный фонд (МВФ). Ведь оче-

* СУПЯН Виктор Борисович – доктор экономических наук, профессор, научный руководитель экономического направления ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (vsupyan@yahoo.com).

видно, что современная экономическая глобализация, будучи процессом объективным, обусловленным главным образом транснационализацией мирового хозяйства и развитием научно-технического прогресса, в немалой степени стала и результатом государственной политики ведущих стран Запада, прежде всего США, во многом создавшим в своих интересах мировую экономическую архитектуру. Идеи либерального мирового хозяйства, воплощённые в политике этих стран, в деятельности международных экономических организаций, исповедующие свободную конкуренцию в мирохозяйственных связях, были выгодны сильным конкурентам, т.е. как раз странам Запада. Это, разумеется, не исключает, что много преимуществ от такой политики получали и развивающиеся страны: немало выгод в виде притока иностранного капитала, передачи технологий, эффективных управленческих практик, открытия на своей территории новых предприятий.

На определённом этапе глобализации стали очевидны её издержки, причём не только для развивающихся, но и для развитых стран. Если для развивающихся стран они связаны с усилением зависимости от крупных ТНК, с переводом "грязных" производств на территорию этих стран, то для стран развитых серьёзной проблемой стало негативное влияние на занятость, потеря рабочих мест во многих традиционных производствах, даже – в определённой степени – деиндустриализация этих стран.

Эти издержки глобализации легли в основу активизации протекционистских подходов к современному экономическому развитию, к возрождению, казалось бы, уже канувших в небытие представлений о необходимости ограничивать импорт и приток иностранного капитала.

Потеря рабочих мест в отраслях американской промышленности, особенно традиционных – металлургии, химической, автомобильной, текстильной и др., стала фактором массового недовольства американского рабочего класса, на котором очень умело сыграл Д. Трамп в своей предвыборной кампании. Он обещал вернуть на родину многие американские компании, ввести запретительные пошлины на импорт из-за рубежа, прежде всего из Китая, пересмотреть международные экономические соглашения США, которые, как утверждал Трамп, являются невыгодными для страны.

Новые подходы Д. Трампа к внешнеэкономической политике, помимо констатации реальных проблем, базировались на теоретических разработках американских экономистов, обосновывающих необходимость перехода к новой внешнеэкономической парадигме, к большому протекционизму и учёту прежде всего внутриамериканских интересов. Речь, в частности, идёт об профессорах-экономистах Питере Наварро и Гленне Хаббарде, отстаивающих такие идеи. В своей книге, опубликованной в 2010 г., Наварро и Хаббард утверждают, что в результате сложившегося разделения труда Азия слишком много инвестирует, а США слишком много потребляют, что негативно сказывается на экономическом росте в Америке [R. Glenn Hubbard, Peter W Navarro, 2010]. Именно поэтому Китай должен стать объектом активных защитных мер в сфере экономики. О том, что Трамп разделяет протекционистские идеи Наварро, свидетельствует назначение последнего на пост вновь созданного Национального совета по торговле (*National Council for Trade*).

Конечно, экономические планы Д. Трампа касаются не только внешнеэкономической политики. Он неоднократно декларировал приверженность республиканским консервативным ценностям в более широком плане, подчёркивая идейную близость Р. Рейгану и "рейганомике". В этом смысле ничего радикального в теоретических подходах к экономической политике вроде бы не происходит. Ведь развитие капитализма в США свидетельствует о чередовании периодов усиления рыночного конкурентного механизма с периодами государственного регулирования экономики. Соответственно и на авансцену экономической политики выходили то концепции, проповедовавшие усиление роли государства в экономических процессах (прежде всего кейнсианство, господствовавшее и в экономической теории, и в практике хозяйственного регулирования на протяжении многих десятилетий XX века, примерно до конца 70-х годов), то концепции, делающие ставку на рыночные силы, на предпринимательство и на поддержку государством именно этих сил (монетаризм, экономика предложения, неолиберализм и другие экономические теории, которые приобрели особое влияние в 80-е и 90-е годы XX века).

На Западе уже давно существуют представления и концепции о цикличности и периодичности смены консервативных и либеральных периодов в развитии как политической, так и экономической системы капитализма.

Напомним, что к середине XX века экономисты, исповедующие рыночные отношения, во многом утратили влияние на выработку социально-экономической политики и поддержку общественного мнения. На авансцену вышли теоретики активного государственного вмешательства в экономику, прежде всего, кейнсианцы. Несмотря на традиционную приверженность ценностям экономической и личной свободы, большинство американцев разделяло в тот период многие положения теории и практики социально ответственного государства или так называемого государства всеобщего благоденствия. Такие направления вмешательства государства, как поддержание определённых стандартов уровня жизни для неимущих слоёв, особенно пенсионеров, инвалидов, сирот, повсеместно признавались необходимыми. Это же касалось и гарантий прав расовых и этнических меньшинств.

В течение, по крайней мере, 40 лет после "Великой депрессии" активное участие государства в экономической жизни трактовалось большинством учёных-экономистов как необходимый и уже встроенный элемент общественного развития.

Государство взяло на себя ответственность за уменьшение масштабов бедности в стране, развитие образования и в значительной степени здравоохранения, предоставление многих других социальных услуг. Государство проводило все более активную макроэкономическую политику, причём как косвенными мерами, так и нередко мерами административного характера. Провозглашенная президентом Л. Джонсоном задача построения "великого общества"¹ по сути мало чем отличалась от патерналистских государственных про-

¹ The Great Society at 50 // Washington Post, 17.05.2014. Available at: <http://www.washingtonpost.com/sf/national/2014/05/17/the-great-society-at-50/> (accessed 10.03.2017).

грамм в социалистических странах. Эта была постановка вопроса об обеспечении социально-экономической безопасности на общенациональном уровне.

Вместе с тем многие экономисты и политики уже тогда видели издержки чрезмерного вмешательства государства в экономику и неэффективность государственных программ в социально-экономической области. Таким образом, для консервативных, рыночно ориентированных экономистов и политиков это был не только интеллектуальный, но и политический вызов, связанный с преодолением массовых настроений в пользу патерналистской роли государства.

Примерно с начала 1980-х годов стало очевидным, что экономическая роль государства в рыночной экономике имеет пределы, в которых она дает *максимальный* эффект, что государственное вмешательство не должно подавлять сами основы рыночного механизма, конкуренцию, самостоятельность товаропроизводителей, нарушать экономические и социально оправданные пропорции между накоплением и потреблением.

После длительного господства представлений о постоянно усиливающейся экономической и социальной роли государства с начала 1980-х годов произошёл заметный отход от прогосударственной ориентации в теории и на практике.

В качестве теоретического обоснования необходимости приватизации и ограничения социально-экономических функций государства важную роль сыграла классическая работа М. Фридмэна "Капитализм и свобода", опубликованная в 1962 г., в которой он, доказывая неэффективность и неконструктивную роль государства в экономике [1962: Friedman M.].

Идеи М. Фридмэна получили большой резонанс и были заинтересованно встречены общественностью, тем более что концепция и практика "государства всеобщего благоденствия" всё больше демонстрировала свою противоречивость, приводя к падению инвестиционной активности и снижению темпов роста производительности труда. В практическом плане идеи М. Фридмэна нашли своё воплощение в экономической политике Р. Рейгана, получившей название "рейганомика". В 1980-е годы "рейганомика" показала высокую экономическую эффективность, хотя и с немалыми издержками (рост бюджетных дефицитов и государственного долга, уменьшение финансирования многих социальных программ).

После 90-х годов XX века, когда по сути сложилась политика двухпартийного компромисса и когда неолиберальные подходы вполне успешно уживались с политикой ограниченного государственного вмешательства в экономику, приход в Белый дом Б. Обамы это равновесие нарушил. Верх, безусловно, взяли кейнсианские подходы к экономической и социальной политике. Многие программы, расширявшие государственное вмешательство в экономику и социальную сферу, вызвали весьма неоднозначную реакцию в американском обществе (в частности, закон "О доступном здравоохранении").

На этом фоне призывы Д. Трампа вернуться к традиционным американским ценностям, обещание поддержки предпринимательства, снижения налогов, уменьшения регулятивных функций государства, упор на определённый экономической изоляционизм, ограничение иммиграции, противопоставление

белых американцев иммигрантам новой волны – всё это нашло поддержку среди значительной части консервативно настроенного населения страны.

Итак, вновь налицо смена периода в экономической политике, достаточно резкий переход от более активного государственного регулирования к усилению рыночных взглядов и соответствующей политики по развитию экономики. Правда, в отличие от периода "рейганомики", где эти идеи выглядели достаточно стройно и последовательно, экономическая программа Д. Трампа полна противоречий и нестыковок.

Основные экономические планы и их реализация

Что же предпринял за минувший год Д. Трамп, чтобы реализовать свою экономическую программу, вызвавшую весьма неоднозначную реакцию внутри страны и за рубежом? Оказывается, весьма немало. Правда, чаще это были декларации о намерениях либо инициативы, не дающие быстрого результата. Многие начинания, требующие прохождения через Конгресс, не нашли там поддержки. При этом надо признать, что курс Д. Трампа остаётся достаточно последовательным, хотя в ряде случаев его позиции либо стали заметно мягче, либо вообще претерпели серьёзные изменения.

Итак, какие решения приняты?

Одним из ключевых направлений экономической политики Трампа являются внешнеэкономические связи страны. Декларируя приверженность протекционизму и подчёркивая, что многие существующие торговые соглашения не выгодны стране, Трамп ещё 23 января 2017 г. подписал исполнительный указ о выходе США из Транстихоокеанского партнёрства. 16 августа 2017 г. администрация начала переговоры с Канадой и Мексикой о пересмотре НАФТА – Североамериканского соглашения о свободной торговле. 2 сентября 2017 г. администрация Трампа приступила к выходу из торгового соглашения США с Южной Кореей.

Надо заметить, что Трамп практически снял с повестки дня тезис о введении 40%-х ввозных таможенных пошлин на товары из КНР и о массовом возвращении рабочих мест из Китая в США. Уж слишком взаимозависимы экономики США и Китая и важны экономические, да и политические отношения двух стран. Хотя объявленное в феврале 2018 г. повышение ввозных пошлин на сталь и алюминий из-за рубежа, в том числе из Китая, показывает, что принципиально Трамп от своих идей не отказывается.

1 июня 2017 г. Д. Трамп объявил о выходе США из Парижского соглашения по климату. К экологической тематике примыкает намерение отменить План о чистой энергетике, принятый при администрации Обамы. Это позволит, как полагает Трамп, восстановить угольную промышленность и значительно поднять уровень зарплат в отрасли.

Борьба с нелегальной иммиграцией была одним из ярких предвыборных обещаний Трампа. В его намерения входит высылка 2–3 млн нелегалов, имеющих криминальное прошлое. 8 октября 2017 г. Трамп обратился к Конгрессу с призывом ограничить финансовую помощь так называемым санкционным городам, где селятся нелегальные мигранты. В планах Трампа также

постройка стены на границе США и Мексики длиной 3,6 тыс. км, финансирование которой обойдётся в 10–20 млрд долларов.

Ещё одна социально-экономическая инициатива Трампа – отмена закона "О доступном здравоохранении". Предложение сделать это на законодательном уровне было отвергнуто Конгрессом. Но попытки ослабить действие этого закона не прекращаются. Так, в октябре 2017 г. администрация приостановила выплату субсидий гражданам для покупки страховых полисов. По оценкам, одна эта мера может лишить доступа к медицинским услугам около 6 млн человек.

Одно из предвыборных обещаний Д. Трампа – сбалансирование федерального бюджета. Однако реального сокращения бюджетных расходов не происходит. Напротив, они растут. Военные расходы в бюджете 2017 фин. г., включая расходы Министерства обороны, Министерства по делам ветеранов и Министерства внутренней безопасности, превысили 812 млрд долл. (расходы на социальное страхование составили 967 млрд долл.). В результате дефицит бюджета сохранился на уровне 577 млрд долл. Трамп не выполнил своего обещания ликвидировать Министерство образования, но сократил его расходы на 10,4 млрд долл. На 2,2 млрд сократились расходы Министерства энергетики.

Не забыта и инициатива о восстановлении инфраструктуры США. 8 июня 2017 г. президент обнародовал план под названием "Перестроим Америку". Бюджетные расходы по этому плану составят 200 млрд долл. в течении десяти лет. Как считают в администрации Трампа, реализация этого плана приведёт к дополнительным расходам частного бизнеса в размере 800 млрд долл. и созданию новых рабочих мест. В нынешней политической ситуации, когда популярность президента не слишком высока, а его политика подвергается ожесточённой критике, трудно себе представить, чтобы столь грандиозные планы нашли однозначную поддержку в Конгрессе.

Безусловно, наиболее важным аспектом всей экономической политики Трампа в настоящее время является налоговая реформа. Новое налоговое законодательство было принято Конгрессом и подписано президентом Д. Трампом 22 декабря 2017 г. (*The Tax Cuts and Jobs Act*).

Новый закон о налогах и рабочих местах сохраняет семь ставок подоходного налога, но снижает уровень этих ставок. Ставки подоходного налога согласно новому закону составляют 10, 12, 22, 24, 32, 35 и 37% в зависимости от уровня получаемых доходов. (В прежнем законодательстве ставки составляли 10, 15, 25, 28, 33, 35 и 39,6%). Так, 10%-ный подоходный налог взимается с индивидуального дохода до 9,5 тыс. долл., а максимальная ставка используется при доходе свыше 500 тыс. долларов.

Закон предполагает увеличение сумм доходов, с которых производятся налоговые вычеты. Так, стандартный налоговый вычет на индивидуальные доходы увеличен с 6,3 тыс. долл. до 12 тыс. долл., а на доходы семейных пар – с 12,7 тыс. до 24 тыс. долл. Увеличены налоговые вычеты с медицинских расходов в 2017 и 2018 гг. Это позволит снизить налогооблагаемую базу доходов, идущих на медицинские расходы, на 7,5%.

Закон увеличивает размер стандартного налогового вычета до 20%. Он будет действовать до 2025 г. и минимальная сумма дохода для такого вычета должна составить 157,5 тыс. долларов.

Что касается доходов, идущих на ипотеку, то в данном случае налоговые вычеты лимитированы суммой в 750 тыс. долл. Согласно новому закону в 2019 г. отменяется налог на граждан без медицинской страховки, что приведёт к уменьшению числа застрахованных американцев на 13 млн человек.

Увеличивается стоимость освобождаемой от налогообложения недвижимости в сумме до 11,2 млн долл. для одного владельца и до 22,4 млн для семейных пар. Благодаря принятому положению выиграет 1,5 млн. самых богатых американцев.

Очень заметно снижение корпоративного налога – его максимальный уровень уменьшается с 35 до 21%, т.е. до самого низкого уровня с 1939 г. На самом деле реально и до нового закона мало кто платил корпоративный налог по максимальной ставке – благодаря умелым действиям налоговых юристов средняя величина корпоративного налога составляла 18%.

Закон позволяет репатриацию активов в размере до 2,6 трлн долл., хранящихся в офшорных зонах. В этом случае владельцы должны заплатить налог в размере 15,5% на финансовые активы и 8%-ный налог на оборудование.

Сокращаются налоги на алкогольные напитки. Как считают эксперты из Брукингского института, это налоговое послабление приведет к 1,5 тыс. преждевременных смертей ежегодно в результате роста потребления алкоголя.

В целом можно констатировать, что новое налоговое законодательство будет более благоприятным для бизнеса, чем для граждан. Сокращения корпоративных налогов являются постоянными, а для граждан сохраняются только до 2025 г. Как отмечает большинство экспертов, наибольшие преференции получат наиболее богатые семьи. Так, сокращение налогов начиная с 2019 г. коснется каждого, но для тех, кто получает 30 тыс. долл. и меньше, налоги начиная с 2021 г. вновь возрастут. К 2023 г. они вырастут для всех, кто зарабатывает 40 тыс. долл. и меньше².

По расчётам, новый закон увеличит бюджетный дефицит на 1 трлн долл. за десять ближайших лет. Собственно снижение налогов составит 1,47 трлн долл. Но примерно 700 млрд долл. будет компенсировано экономическим ростом. По прогнозам экспертов администрации Д. Трампа, снижение налогов приведёт к ежегодному увеличению прироста ВВП на 1,7%. Это позволит создать 338 тыс. новых рабочих мест и повысить заработную плату в среднем на 15%.

По прогнозу Министерства финансов, закон в итоге приведёт к росту поступлений в бюджет в размере 1,8 трлн долл. и к росту ВВП в среднем на 2,9% в год. Прогнозы Исследовательской службы Конгресса США более осторожны: по оценкам, рост ВВП составит в среднем 1,9% в год. Большинство экспертов также не видят перспектив для снижения государственного долга, составляющего в 2018 г. более 20 трлн долларов.

² Trump's Tax Plan and How It Affects You. Trump Signs Tax Cuts and Jobs Act. Available at: <http://www.thebalance.com/trump-s-tax-plan-how-it-affects-you-4113968> (accessed 17.03.2018).

Таким образом, очевидно, что Д. Трамп, хотя и с некоторыми изъятиями, пытается следовать в своей политике заявленным предвыборным обязательствам. Во внутриэкономических планах эта политика действительно идёт в русле основных направлений традиционной консервативной экономической практики, нашедшей своё воплощение в деятельности президента Р. Рейгана в США и премьер-министра М. Тэтчер в Великобритании и получившей название "рейганомика". Однако то, что предлагается администрацией Д. Трампа во внешнеэкономической политике, по сути прямо противоречит основным постулатам свободного рынка. Протекционистские идеи Трампа никак не согласуются со свободным движением капитала и рабочей силы, что, собственно, является основой эффективного рынка.

Состояние экономики и перспективы "трампономики"

Отметим сначала, какие изменения произошли в экономике страны и в её позициях в мирохозяйственных связях.

В течение 2017 г. темпы прироста ВВП США обнаруживали положительную динамику. Так, в I квартале 2017 г. ВВП (в неизменных ценах) увеличился на 1,2%, во II – на 3,1%, в III – на 3%, в IV – на 2,6%. Это заметно выше, чем аналогичные поквартальные данные за 2016 г. (I кв. – 0,6%, II кв. – 2,2%, III кв. – 2,8%, IV кв. – 1,8%). Положительную и более устойчивую динамику по сравнению с 2016 г. обнаруживают также инвестиции в основные производственные фонды – в I квартале 2017 г. они выросли на 7,2%, во II, III и IV кварталах – на 6,7, 3,9% и 6,8% соответственно. Аналогичные поквартальные данные для 2016 г. равнялись: в 1-ом квартале они сократились на 4,0, во 2-ом, 3-ем

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели США в 2016 и 2017 гг.

	2016				2017			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Прирост ВВП, %	0,6	2,2	2,8	1,8	1,2	3,2	3	2,6
Уровень безработицы, %	4,9 (за три квартала)			4,8	4,6	4,4	4,3	4,1
Инфляция	2,1 (за 2016 г.)				1,6 (январь–декабрь 2017 г.)			
Прирост инвестиций в основной капитал	-4,0	3,3	3,4	0,2	7,2	6,7	3,9	4,1
Торговый баланс (товары) (млрд долл.)	-504,8				-566			

Gross Domestic Product. Third Quarter 2017. BEA News Release. 28.02.2018. P. 6; 2017. U.S. Trade in Goods with World, Seasonally Adjusted. <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0004.html>; U.S. Bureau of Labor Statistics. Economic News Release. Employment Situation Summary Table A. Available at: <http://www.bls.gov/news/release/empsit/a/htm>.

и 4-ом кварталах увеличились на 3,3, 3,4 и 0,2%. Позитивными были данные и по динамике чистого экспорта (превышение темпов прироста экспорта над темпами прироста импорта). В 2017 г. поквартальные данные по динамике чистого экспорта составили: в I кв. – 7,3%, во II – 3,5%, в III – 2,3%. В 2016 г. ситуация во внешней торговле была менее устойчивой: соответствующие показатели за I и IV кварталы были отрицательными – 2,6 и 3,7%, за II и III кв. положительными – 2,6 и 6,4%. С января 2016 г. по декабрь 2017 г. уровень безработицы в стране снизился с 4,8% до 4,1% (см. табл. 1). В то же время продолжилась тенденция сокращения экономической активности трудоспособного населения – она незначительно снизилась за минувший год на 0,4 процентного пункта, до 62,7%³.

В целом американская экономика в 2017 г. продемонстрировала заметное ускорение темпов экономического роста – от 2,0 и 1,8% в 2015 и 2016 гг. до 2,5% в 2017 г. Уровень безработицы упал в 2017 г. на 0,6 п.п., до 4,1%, самый низкий показатель с декабря 2000 г. В экономике было создано 2,2 млн новых рабочих мест. Особенно интересен пример промышленности – в обрабатывающих и добывающих отраслях число рабочих мест снизилось в 2016 г. на 98 тыс. и 9 тыс. соответственно, а в 2017 г. их число увеличилось на 189 тыс. и 53 тысячи.

Потребительские расходы населения (главный фактор экономического роста) выросли в 2017 г. на 2,8%, превывсив рост располагаемых доходов. Объём продаж товаров длительного пользования вырос на 7,4%. В 2017 г. было продано 17,1 млн легковых автомобилей. По оценке экспертов Экономического совета при президенте США, это отражает рост активов домохозяйств на 7,7 трлн долл. в 2017 г. За четыре квартала 2017 г. на 6,3% выросли инвестиции в основной капитал. Это существенный рост инвестиций по сравнению с 2016 г., когда они увеличились лишь на 0,7%. Примерно на уровне 2016 г. сохранились в 2017 г. инвестиции в жилищное строительство – показатели равны 2,5 и 2,3% соответственно. В 2017 г. продолжился рост цен на жильё – на 6–7% в 2017 г., чуть выше, чем это было год назад – на 5,2–6,5%⁴. Однако объём продаж индивидуальных домов оставался в 2017 г. всё ещё ниже предкризисного уровня.

Относительно небольшой вклад в экономический рост внесли государственные расходы (0,1 п.п.), которые увеличились на 1,1% по сравнению с предыдущим годом.

Вклад экспорта в экономический рост составил 0,6%, а его объём за четыре квартала 2017 г. вырос на 4,9%. Одновременно объём импорта увеличился за тот же период на 4,6%.

Рынок труда в 2017 г. продолжал стабилизироваться. Было создано более 2,0 млн рабочих мест в несельскохозяйственном секторе. Из них 43% новых рабочих мест приходится на сектор профессиональных и бизнес-услуг, а так-

³ BEA News Release. Gross Domestic Product: Fourth Quarter 2017. 26.01.2018. Available at: http://www.bea.gov/newsrelease/national/gdp/2018/pdf/gdp4g17_adv.pdf (accessed 17.01.2018).

⁴ Economic Report of the President Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers, February 2018. Claitor's Publishing Division, Washington 2018, p. 387, 389, 394, 400. Available at: http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/EKP_2018_Final-FINAL.pdf (accessed 28.02.2018).

же на образование и здравоохранение. 11% прироста рабочих мест в частном секторе экономики приходится на обрабатывающую и добывающую промышленности. Улучшение положения на рынке труда нашло отражение в показателях безработицы. В декабре 2017 г. её уровень сократился до 4,1%. Больше чем в среднем по рабочей силе сократилась безработица среди афроамериканцев – на 1,1 п.п., до 6,8%, это самый низкий показатель с 1972 г. Среди испаноязычных американцев безработица упала до 4,9% (сокращение на 1 п.п.) – рекордно низкий показатель для данной категории населения.

Вместе с тем, некоторые показатели рынка труда остаются неудовлетворительными. Хотя общий уровень безработицы опустился ниже предкризисного уровня, долгосрочная безработица всё ещё выше этого уровня. Выше предкризисного остаётся также доля лиц, занятых неполный рабочий день по экономическим причинам⁵.

В целом можно констатировать, что экономика США после избрания Д. Трампа осталась на прежней траектории положительной динамики роста. Однако к основным драйверам этой динамики экономическая политика президента не имела существенного отношения. На экономическую послекризисную конъюнктуру, как и ранее после 2009 г., влиял, прежде всего, укрепляющийся потребительский спрос и растущие частные инвестиции.

О благоприятных результатах первого года пребывания у власти Д. Трампа отмечал в своём первом послании Конгрессу "О положении страны". Вместе с тем, многочисленные оппоненты его политики достаточно критически отреагировали на бравурные оценки деятельности администрации. В частности, отмечалось, что многие показатели преувеличены, вырваны из контекста, а главные – не являются результатом деятельности администрации, поскольку, в основном, отражают тенденции, наметившиеся уже несколько лет назад, после выхода страны из экономического кризиса⁶.

О приоритетах экономической политики Д. Трампа и ожидаемых перспективах развития экономики немало говорит и проект федерального бюджета на 2019 фин. г., который начнётся 1 октября 2018 г. Разумеется, в ходе обсуждения в Конгрессе проект бюджета может претерпеть существенные изменения, однако, имея в виду сохраняющееся пока республиканское большинство в обеих палатах Конгресса, это маловероятно, хотя коррективы, конечно, возможны.

Что же представляет из себя по сути первый проект федерального бюджета на 2019 г., полностью подготовленный командой Д. Трампа? Заявленный проект даёт представление как о макроэкономических ожиданиях администрации, так и о ключевых приоритетах его политики. В соответствии с проектом расходы бюджета составят 4,4 трлн долл. (21% ВВП), а доходы – 3,4 трлн долл. (16,3% ВВП). Таким образом, предполагаемый дефицит бюджета достигнет в 2019 фин. г. почти 1 трлн долл. (985 млрд долл.), или 4,7% ВВП. Это заметный рост дефицита по сравнению с 2017 г. как в абсолютных масштабах

⁵ Economic Report of the President...p. 411, 412.

⁶ 2018 State of the Union Fact-Check. The New York Times. 30.01.2018. Available at: <http://www.nytimes.com/2018/01/30/us/politics/fact-check-sotu.html> (accessed 17.03.2018); Fact Checking the 2018 State of the Union Address. By Glenn Kessler, Salvador Rizzo and Med Kelly, 30.01.2018.

(665 млрд долл. в 2017 г.), так и по отношению к ВВП (рост с 3,5% до 4,7%). Соответственно будет расти и государственный публичный долг (внешний по отношению к федеральному правительству) – с 14,6 трлн долл. в 2017 г. до 15,8 трлн долл. в 2018 г. и до 16,8 трлн долл. в 2019 ф.г., достигнув 80,3% ВВП [Budget of the U.S. Government, Fiscal Year 2019: 117]. При этом ВВП увеличится с 19,2 трлн долл. в 2017 г. до 20,0 трлн долл. в 2018 г. и до 21 трлн долл. в 2019 фин. г. Темпы роста реального ВВП, согласно прогнозам Административно-бюджетного управления президента (АБУ), возрастут с 1,5% в 2016 г., до 2,2% в 2017 г. и до 3% в 2018 г. и в последующие несколько лет.

Дискреционные расходы (*discretionary*) бюджета (т.е. те, которые могут подвергаться изменениям) составят в 2019 фин. г. 1,3 трлн долл., а обязательные (*mandatory*) – 1,0 трлн долл. При этом дискреционные расходы делятся примерно в равной пропорции между военными (637 млрд долл.) и невоенными (656 млрд долл.) расходами. В обязательных расходах преобладают расходы на социальное страхование (более 960 млрд долл.), на медицинские программы "Медикэр" – медицинское страхование пожилых и "Медикейд" – медицинская помощь бедным (более 1,2 трлн долл.)⁷.

Можно выделить несколько основных приоритетов бюджетной политики, заявленных в проекте представленного документа. Ключевой из них – обеспечение национальной безопасности. Речь идёт о растущих расходах на национальную оборону, которые должны увеличиться по сравнению с 2018 г. на 46 млрд долл. (7%). Доля военных расходов в результате составит в 2019 г. 15,6% бюджетных расходов, или 681 млрд долл. (3,2% ВВП)⁸. Связанным с военными приоритетами направлением бюджетной политики является укрепление Пограничной службы США и в частности строительство стены вдоль американо-мексиканской границы. Бюджетные расходы на цели укрепления границы должны возрасти на 4,2 млрд долл. (на 22% больше, чем в 2017 фин. г.) и составить 23,1 млрд долларов.

Еще одним крупнейшим направлением бюджетной политики администрации Д. Трампа является уже чисто экономический долгосрочный проект – План модернизации инфраструктуры американской экономики, объявленный президентом ещё 8 июня 2017 года.

Инфраструктурные проекты могут иметь весьма серьезное стимулирующее влияние на экономику США. Масштаб проектов, огромные ассигнования из бюджета, подключение к ним частного бизнеса – все это может способствовать инвестиционному подъёму, созданию новых рабочих мест и ускорению экономического роста. Однако пока не очень понятно, как при планируемом бюджетном дефиците, растущих военных расходах такой гигантский проект может быть реализован. Пока его осуществление представляется не вполне экономически обоснованной.

Среди прочих намеченных бюджетом реформ – отмена и замена другими программами закона "О доступном здравоохранении" (3 млрд долл. в

⁷ US National Debt Clock. Available at: www.usdebtclock.org (accessed 17.03.2018).

⁸ Kimberly A. US Federal Budget Breakdown. The Budget Components and Impact of the U.S. Economy. 18.02.2018, p. 9. Available at: <http://thebalance.com/u-s-federal-budget-breakdown-3305789> (accessed 17.03.2018).

2019 фин. г.), бюджетные расходы на частно-государственные инфраструктурные проекты (45 млрд долл.), реформирование, и по сути – уменьшение финансирования системы социального вспомоществования (сокращение расходов на 21 млрд долл.), реформирование системы студенческих займов (сокращение на 6 млрд долл.), реформирование системы помощи инвалидам (сокращение на 1 млрд долл.), реформирование системы пенсионного обеспечения и социального страхования (сокращение на 3 млрд долл.), установление лимитов на государственные субсидии фермерам и проведение других реформ в сельском хозяйстве (сокращение на 1 млрд долл.), прекращение неэффективного финансирования по программе "Медикэр" (сокращение на 2 млрд долл.), прочие сокращения расходов преимущественно на социальные программы (4 млрд долл.)⁹.

В проекте бюджета и вообще в экономических планах Д. Трампа лишь в самом общем плане говорится о серьёзных структурных вызовах, которые подчёркивались ещё администрацией Б. Обамы. Речь идёт о замедлении темпов роста производительности труда, растущем неравенстве в доходах, снижении экономической активности трудоспособного населения, неустойчивости экономического роста [Economic Report of the President, 2018: 57-63]. Между тем без решения и по крайней мере осознания причин указанных структурных проблем трудно строить долгосрочную экономическую политику, полагаясь лишь на "невидимую руку рынка".

Таблица 2

Прогноз основных показателей экономики США

Год	Темпы прироста (в %)			Уровень безработицы, %
	Номинальный ВВП	Реальный ВВП	Индекс потребительских цен	
2016	3,4	1,8	1,8	4,9
2017	4,1	2,5	2,1	4,4
2018	4,7	3,1	1,9	3,9
2019	5,1	3,2	2,0	3,7
2020	5,1	3,1	2,3	3,8
2021	5,1	3,0	2,3	3,9
2022	5,1	3,0	2,3	4,0
2023	5,1	3,0	2,3	4,2
2024	5,1	3,0	2,3	4,3
2025	5,0	2,9	2,3	4,5
2026	4,9	2,8	2,3	4,7
2027	4,9	2,8	2,3	4,8
2028	4,0	2,8	2,3	4,8

Economic Report of the President. Washington 2018, p. 445.

Согласно прогнозам администрации Д. Трампа в 2018 г. темпы прироста ВВП ожидаются на уровне 3,1% и сохранятся выше 3% уровня до 2020 г. Уро-

⁹ Budget of the U.S. Government, Fiscal Year 2019. Executive Office of the President, Office of Management and Budget, Washington, 2018. p. 118.

вень безработицы упадёт к концу 2019 г. до 3,9%. Этот необычайно низкий показатель станет следствием снижающейся экономической активности населения (демографический фактор) и ожидаемого ускорения экономического роста (см. табл. 2)

Как следует из табл. 2, в ближайшие три года администрация Трампа ожидает заметного увеличения темпов прироста экономики (до уровня в 3,1% в 2020 г.), а затем сохранения устойчивого и высокого для США уровня прироста в ВВП до середины 20-х годов. Соответственно будет себя вести и показатель безработицы – он составит менее 4% (ниже так называемого естественного уровня) на протяжении периода до 2022 г., постепенно возрастая в 20-х годах до уровня в 2,6% в 2028 г. Инфляция во время всех 20-х годов, согласно прогнозу советников Трампа, сохранится на уровне в 2,3%¹⁰.

Главные надежды на столь оптимистичные сценарии основаны на стимулирующем эффекте от снижения налогов и освобождения экономики от чрезмерного, подавляющего рыночные силы, как считают сторонники "трампономики", государственного административного регулирования. Обычно приводятся аналогии с "рейганомикой", когда примерно схожими мерами и инструментами действительно удалось оживить экономику и ускорить экономический рост. Следует однако не забывать, что, во-первых, при начале реформ Р. Рейгана изначально была совсем другая экономическая ситуация (высокая инфляция и безработица, экономический спад).

Одновременно реформы Рейгана породили немало новых проблем – резко вырос бюджетный дефицит и государственный долг. Следует также помнить, что администрация Рейгана не пыталась насадить в экономике идеи протекционизма, а это одна из базисных экономических позиций президента Трампа. Налицо очевидное противоречие "трампономики" – стимулирование рыночных сил внутри страны и, по сути, ограничение рыночных свобод в мирохозяйственных связях.

При этом эксперты администрации Трампа и особенно его критики, осознают риски и угрозы, имеющиеся в экономике, и соответственно определённую условность делаемых прогнозов.

Противоречия и нестыковки в экономической программе отмечают многие американские эксперты. Так, в статье "Объяснение экономической политики Трампа: эра фискальных ограничений закончилась" С. Флеминг и Ш. Доннован отмечают, что вопреки предвыборным обещаниям ликвидировать весь национальный долг США в течение восьми лет, его размеры на самом деле вырастут за ближайшее десятилетие на 7,2 трлн долл. Эксперты Американского общества гражданских инженеров прогнозируют, что нехватка средств на выполнение планов по обновлению инфраструктуры с 2016 по 2025 гг. составит 1,4 трлн долл. Если же Трамп развяжет полномасштабную торговую войну с Китаем и попытается вывести США из состава НАФТА, это приведёт к заметному росту цен в стране, причём как на потребительские товары, так и на

¹⁰ Economic Report of the President..., p. 445-447

топливо, а также к разрушению сложившихся цепочек создания стоимости в Северной Америке¹¹.

Как видно, многие позиции экономической программы Д. Трампа носят достаточно противоречивый характер. Некоторые из них – просто трудновыполнимы. Так, можно ли вернуть американские компании на родину с помощью налоговых льгот? Ведь в основе глобализации лежат вполне объективные причины: интернационализацию и транснационализацию производства никакими указами и льготами отменить невозможно. В рыночной экономике капитал идёт туда, где выше норма или масса прибыли. Расширению глобализации способствует и научно-технический прогресс.

Вполне очевидно, что в дальнейшем новые рабочие места в экономике США будут создаваться не в традиционных "старых" отраслях (металлургия, автомобильная, текстильная промышленность и т.д.), а в новых, наукоёмких отраслях, имеющих перспективу роста.

Остаётся неясным, как администрация Трампа собирается добиться поставленных макроэкономических целей – обеспечить прогнозируемые 3% экономического роста, сбалансировать бюджет, снижая при этом налоги и увеличивая бюджетные расходы.

Ведь, по крайней мере на первом этапе сокращения налогов, поступления в бюджет снизятся, что создаст проблемы для увеличения расходов на инфраструктурные проекты и оборону. Приведёт ли предполагаемое снижение налогов к быстрому ускорению экономического роста и как следствие к росту налоговых поступлений? Сомнительно. Ведь, инвестиционный процесс определяется не только ставками налогообложения, но в первую очередь масштабами совокупного спроса, уверенностью как инвесторов, так и потребителей в хороших экономических (и политических) перспективах.

Всё это происходит в условиях острейшей политической борьбы. Очевидно, что Трамп пока полностью не принят и неизвестно, будет ли принят, политическим классом США как лидер страны. Глубинные противоречия его экономической политики порой даже не обсуждаются на фоне бесконечных взаимных упреков и обвинений. Налицо политический кризис, который является не лучшим условием для реализации экономических планов и реформ.

References

Milton Friedman. Capitalism and Freedom. The University of Chicago Press. Chicago, 1962. 202 p.

R. Glenn Hubbard, Peter W. Navarro: Seeds of Destruction. FT Press, 2010.

¹¹ Fleming S., Donnan S. Trump's Economic Policy Explained: the Era of Fiscal Restraint Is Over. Financial Times, 10.11.2016. Available at: <http://www.ft.com/content/BSb78c76-a769-11e6-8898-79a-99e2a4dcb>

Economic Policy of President Trump: New Approaches or Just Reiteration of the Past?

(USA & Canada Journal 2018, no. 5 p. 5-19)

Received 15.03.2018.

SUPYAN Victor Borisovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation (vsupyan@yahoo.com).

The article considers the economic results of the first year of D. Trump Presidency. It deals with analyses of conceptual basis of his economic policy, as well as steps taken by U.S. Administration in the economic sphere. The articles provides estimations of prospects of U.S. economic development in a near future.

Keywords: *Economic policy, results of U.S. economic development, D. Trump administration, U.S. Federal budget, economic growth, unemployment, budget deficit.*

About the author:

SUPYAN Victor Borisovich, Doctor of Sciences (Economics), Academic Director of Economic Studies of ISKRAN.